DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-151-165

Социальное и личностное развитие современной молодежи в технологическом обществе

Ольга В. Гребенникова¹⁴

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва, Россия, grebennikova577@mail.ru

Анна Н. Аянян

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва, Россия, parhomenkoanna86@mail.ru

Наталья И. Юрченко

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва, Россия, yurchenko natalya@icloud.com

Наталья С. Полева

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва, Россия, npoleva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению социального и личностного развития современной молодежи в технологическом обществе. В исследовании приняли участие 192 представителя молодежной возрастной группы (n=192), обучающихся в высших учебных заведениях г. Москвы. Результаты показали, что в качестве референтной для них группы как в режиме «offline», так и «on-line» выступают сверстники. В реальном взаимодействии большинство современных молодых людей склонны к преодолению социальных норм и правил, однако при этом констатируют свое принятие групповых стандартов и ценностей; их характеризует эмоциональное общение и склонность к компромиссам в конфликтных ситуациях при групповом взаимодействии. Интернет (режим «on-line») рассматривается одним из ведущих факторов социального развития современной молодежи в технологическом обществе, а инструментом межличностного виртуального общения выступают социальные сети (Instagram, ВКонтакте, TikTok) и мессенджеры. Социальная идентичность современного молодого поколения, с одной стороны, сфокусирована на значимости семьи, с другой стороны, ориентирована на профессиональную и личностную реализацию, целеустремленность, значимость социальных контактов и взаимопомощь в отношениях. Представления об успешности у современ-

¹⁴© Гребенникова О.В., Аянян А.Н., Юрченко Н.И., Полева Н.С., 2020

ной молодежи характеризуются признанием значимости личной инициативы, ценности образования и карьерного роста, потребностью в социальном признании и финансовом благополучии.

Ключевые слова: социальное развитие, современная молодежь, общение, виртуальное пространство, идентичность, структура социальной идентичности, представления об успешности

Для цитирования: Гребенникова О.В., Аянян А.Н., Юрченко Н.И., Полева Н.С. Социальное и личностное развитие современной молодежи в технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 151–166. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-151-165

Social and personal development of modern youth in modern technological society

Olga V. Grebennikova

Psychological institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, grebennikova577@mail.ru

Anna N. Ayanyan

Psychological institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, parhomenkoanna86@mail.ru

Natalya I. Yurchenko

Psychological institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, yurchenko_natalya@icloud.com

Natalia S. Poleva

Psychological institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, npoleva@mail.ru

Abstract. The study of the social and personal development of modern youth in a technological society is provided in the article. The study involved 192 representatives of modern youth (n = 192) studying in higher educational institutions of Moscow. The results of the study showed that peers act as the reference group both in the "offline" and "online" modes. In real interaction, most modern youth are prone to overcoming social norms and rules. However, at the same time, representatives of modern youth state the adoption of group standards and values; emotional communication and a tendency to compromise in conflict situations of group interaction. The Internet (online mode) is considered as one of the leading factors of the social development of modern youth in a technological society. Social networks (Instagram, Vkontakte, TikTok) and instant messengers act as an instrument of

interpersonal virtual communication of modern youth. The social identity of modern youth, on the one hand, is focused on the importance of the family, on the other hand, is focused on professional and personal implementation, commitment, the importance of social contacts and mutual assistance in relationships. The ideas of success among modern youth are characterized by recognition of the importance of personal initiative, the value of education and career growth, the need for social recognition and financial well-being.

Keywords: social development, modern youth, communication, virtual space, identity, structure of social identity, ideas about success

For citation: Grebennikova OV., Ayanyan AN., Yurchenko NI., Poleva NS. Social development of modern youth in "offline" and "on-line" modes. RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series. 2020;1:151-166. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-151-165

Введение

Современный этап развития технологического общества характеризуется значительными цивилизационными изменениями, с которыми исследователи раньше не сталкивались. Эти цивилизационные изменения связаны с появлением и развитием новых технологий и нового информационно-технологического пространства – неотъемлемой частью жизни современного человека. Их влияние становится все более масштабным и всеобъемлющим. В свою очередь сама новая эпоха является переходом технологического общества в следующую стадию, когда техника и технологии перестают быть чем-то внешним для личности. Они настолько прочно входят в жизнь человека, что он не замечает их непрерывного присутствия и постоянного использования (киборгизация), остро ощущает и переживает их нехватку в ситуациях отсутствия доступа к ним (инвалидизация). Человек воспринимает технологии уже не только как внешние орудия, а как продолжение себя и своих психических способностей. Технические средства и технологии интериоризируются личностью, становятся одним из психологических параметров картины мира современного человека, определяя особенности его восприятия мира и себя, взаимодействия и общения с окружающим [Марцинковская 2018а; Емелин и др. 2012; Марцинковская 2018b]. Происходящие трансформации и цивилизационные сдвиги проблематизируют само понимание и определение личности, личностного развития, ставят перед исследователями задачу выявления факторов, определяющих личностное развитие детей и подростков в технологическом обществе.

Современные информационные технологии модифицируют весь образ жизни человека, что закономерно имеет и свои личностные следствия. В наши дни изменяется не только характер

коммуникации, но и личностные характеристики человека. Из возможных личностных трансформаций основное внимание исследователей привлекает трансформация и динамика идентификационных структур личности [Белинская, Марцинковская 2018].

На начальном этапе распространения Интернета исследователи фокусировались, главным образом, на сравнениях виртуальной и реальной идентичности, возможностях «игры с идентичностью», интернет-зависимости, репрезентативных практиках и особенностях коммуникации онлайн и офлайн и т.д. На этом этапе онлайн и офлайн реальности жестко разделялись, основываясь на положении о различиях феноменов и поведения людей в разных средах, при разных инструментах коммуникации, в том числе и цифровых технологиях. Причем виртуальное пространство рассматривалось в основном как рекреационное и компенсаторное пространство, позволяющее человеку реализовать его потребности, которые представлялись ему недоступными или малоэффективными по тем или иным причинам в офлайн. Сегодня Интернет и цифровые технологии настолько широко распространены и включены в повседневные практики деятельности и коммуникации человека, что граница между онлайн и офлайн размывается, становясь все более условной, что является одним из проявлений «текучести» и транзитивности. Размывание границ между онлайн и офлайн подтверждаются и исследованиями особенностей конструирования идентичности: сегодня уже не фиксируется прежнего расхождения между идентичностями онлайн и офлайн, которое было характерно для периода появления и начала распространения Интернета и социальных сетей. При этом важное значение приобретает доминирующий стиль идентичности. Развитие Интернет – технологий и особенностей сетевых коммуникаций оказывают разное влияние на пользователей с различными стилями идентичности. Результаты исследований дают возможность сделать предположение об информационном стиле идентичности как наиболее адекватном в условиях современного транзитивного технологического общества. Для пользователей с информационным стилем идентичности виртуальное и реальное пространства образуют единое пространство коммуникации, которое открывает дополнительные ресурсы подтверждения собственной идентичности. С ростом транспарентности пользователи социальных сетей в основном предоставляют о себе достоверную информацию, что позволяет утверждать, что социальные сети в целом являются эффективным ресурсом подтверждения реальной идентичности пользователя. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в сетевой коммуникации человек констру-ирует не саму идентичность, а как бы ее «цифрового двойника», «виртуальную оболочку», что является проекцией реальной идентичности и способом ее репрезентации [Белинская, Марцинковская 2018].

Значимым следствием развития технологий и Интернета оказалась трансформация механизма и самого характера коммуникаций личности, что также выступает в качестве важного фактора, детерминирующего личностное развитие детей и подростков в современном технологическом обществе. Это влияние связано не только с расширением горизонтальных связей личности и увеличением ее социального капитала. Постоянное общение, связь и коммуникация с другими становятся самостоятельной ценностью и нормой повседневной жизни для личности современных подростков и молодежи. Стремление постоянно находится в онлайн, постоянно поддерживать коммуникацию отмечается многими исследователями. Это относится к поколениям «условных» миллениалов (Y) и центениалов (Z). Более 80% миллениалов спят со своими смартфонами, 32% изучают соцсети, даже в туалете. Для поколения Z цифры впечатляют не меньше. По данным Commscope, 100% центениалов проверяют смартфон хотя бы 5 раз за час. Причем 7 из 10 совершеннолетних представителей поколения Z делают это каждые 2 минуты, чем отличаются поколения Y и Z. Если в начале распространения и использования социальных сетей особенности коммуникации подростков рассматривались как дополнение к их непосредственному общению офлайн, то сегодня с развитием технологий и популярностью мобильного интернета границы общения и коммуникации онлайн и офлайн практически исчезают, и респонденты – подростки затрудняются разделять их в своих ответах, что также доказывает тенденцию конвергенции онлайн и офлайн пространств современных подростков [Поливанова, Королева 2016]. Согласно результатам исследования НАФИ, большинство россиян (76%) считают, что в онлайн-пространстве должны сохраняться те же нормы общения, которые используются в жизни [Баймуратова и др. 2018]. Следует отметить и трансформации языка коммуникации, который во многом основан на визуальности, когда смайлики и гифки заменяют целые фразы и небольшие тексты. При этом письменная речь все более сближается с разговорной речью и частично заменяется ею. Все это требует от личности понимания языка интернет-коммуникаций и владения им.

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение особенностей социального развития современной молодежи в режиме «offline» и «on-line».

Работа осуществлялась в два этапа: на первом этапе мы изучали предпочитаемые современной молодежью референтные группы, особенности их социального поведения и их представления об Ин-

тернете. На втором этапе в фокусе внимания были представления об успешности и структура социальной идентичности современной молодежи.

Выборка

В исследовании приняли участие 192 человека (N=192) в возрасте от 19 до 25 лет, обучающихся в высших учебных заведениях г. Москвы на факультетах психологии и журналистики.

Методики исследования:

- 1. Анкета «Референтные группы» [Идентичность и социализация 2015].
- 2. Методика диагностики склонности к преодолению социальных норм и правил (Клейберг Ю.А.).
- 3. Методика изучения нормативных предпочтений в группе (опросник В. Стефансона).
- 4. Опросник О.В. Гребенниковой «Представления об Интернете» [Концепции социализации 2010].
- 5. Методики «Структура социальной идентичности» [Идентичность и социализация 2015].
- 6. Методика «Успешный человек» [Идентичность и социализация 2015]; применялся метод математической статистики и обработки данных: корреляция Пирсона.

Анализ результатов

В ходе эмпирического исследования были получены следующие результаты, которые проиллюстрированы в таблицах и рисунках.

Таблица 1 Референтные группы у современной молодежи

	Груп	пы (проценті	ное соотної	пение)
Тип отношений	Группа сверстников	Родители	Братья, сестры	Родственники
Свободное времяпровождение	90%	5%	5%	0%
Доверительные отношения	70%	30%	0%	0%
Важность мнения	65%	20%	15%	0%
Симпатии	65%	20%	15%	0%
Пример в жизни	30%	50%	10%	0%

Так, представители современной молодежи в качестве референтной группы выбирают группу сверстников, с которой проводят свое свободное время, доверяют ей, для них важно ее мнение и в ней же зарождаются их симпатии. Однако в качестве примера для построения жизни большинство молодежи отдает предпочтение своим родителям.

Данные рис. 1. свидетельствуют, что большинство представителей современной молодежи имеет высокий уровень склонности к преодолению социальных норм и правил, т.е. в реальной жизни они меньше подвержены конформизму.

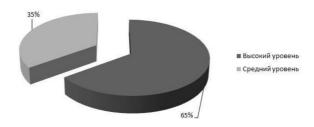

Рис. 1. Склонность к преодолению социальных норм и правил у современной молодежи

Исходя из результатов, отображенных на рис. 2, мы можем констатировать, что у 60% наших испытуемых коммуникативные предпочтения выступают в качестве нормативных. Для них коммуникативные нормы и правила группы опосредуют весь процесс межличностных отношений. У 40% — деловые предпочтения являются нормативными, регулируя процессы межличностного восприятия в группе.

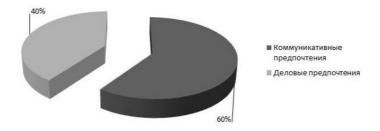

Рис. 2. Нормативные предпочтения в группе у современной молодежи

Таблица 2 Выбор тенденций поведения представителей современной молодежи в реальной группе

Основнь	е тенденции пов (процентное с	едения в реальной группе соотношение)	
Зависимость	85%	Независимость	15%
Общительность	95%	Необщительность	5%
Принятие борьбы	25%	Избегание борьбы	75%

Как видим, большинство молодежи в реальной группе сверстников проявляет склонность к зависимости, то есть внутреннее стремление к принятию групповых стандартов и ценностей. Тенденция 95% молодых людей к общительности свидетельствует об их контактности, стремлении образовать эмоциональные связи как в своей группе, так и за ее пределами. Также у большинства присутствует избегание борьбы — стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонность к компромиссным решениям.

Для большинства представителей современной молодежи Интернет ассоциируется с понятием «поисковая система, информация», которой они пользуются каждый день, но не всегда ей доверяют. Целевое назначение Интернета имеет широкий формат, где можно не только получать информацию, но и выстраивать межличностное, межгрупповое общение, аккумулировать интересы и предпочтения.

Наиболее популярными Интернет-ресурсами у современной молодежи выступают социальные сети: Instagram, BКонтакте, TikTok, видеохостинг YouTube и поисковые системы — Google и Yandex, в пространстве которых и происходит социальное развитие в режиме «on-line». Также представители современной молодежи активно общаются через мессенджеры: WhatsApp, Viber и Telegram.

Что касается структуры социальной идентичности, то анализ результатов исследования позволил определить приоритетные сферы: семья, хобби, поколение, профессия, пол, человечество, страна, город, национальность, религия. На первое место со значительной разницей с последующими приоритетами респонденты поставили семью (2,46). Хобби (4) оказалось вторым по популярности. Третьей и четвертой по значимости была выбрана идентификация с поколением (4,3) и профессиональные интересы (4,7). С

небольшим разрывом среди участников исследования популярны полоролевая идентификация (5,3) и сопричастность человечеству (5.4). Практически равные позиции принадлежат сопричастности стране (6,3) и городу (6,85). Замыкают список идентификация со своей национальностью (7,1) и религией (8,5).

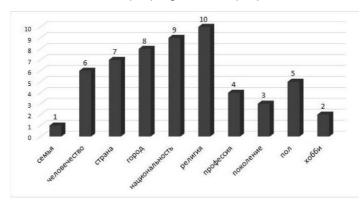

Рис. 3. Структура социальной идентичности у современной молодежи

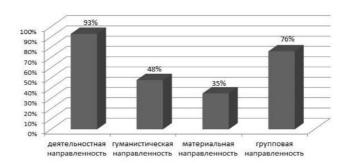

Рис. 4. Представления об успешности у современной молодежи

Анализ результатов исследования показал, что среди 93% современной молодежи деятельностный аспект составляет основу представлений об успешности в современном мире. Наиболее популярными характеристиками, необходимыми для достижения успеха, студенты называли терпение/усидчивость/настойчивость, трудолюбие/работоспособность, образование/знания, целеустремленность/активность, профессионализм/опыт, многозадачность/разносторонние интересы. Групповая принадлежность у 76% респондентов включена в картину представлений об успешности, и это вторая по популярности категория. Представители современной молодежи отмечали, что важное место для достижения успешности, успешности, и отмечали, что важное место для достижения успешности, успешности успешности, успешности и представители современной молодежи отмечали, что важное место для достижения успешности.

ности в современном мире занимает способность выстраивать социальные связи, коммуницировать, поддерживать отношения в различных референтных группах. Общительность, способность улавливать потребности и интересы других, открытость к установлению и поддержанию новых контактов, умение придерживаться внутригрупповых правил, легкость в общении, чувство юмора. У 48% молодежи гуманистический аспект включен в картину представлений об успешности в современном обществе. Молодые люди отмечали, что важно приносить пользу другим, заботиться об окружающем мире, учитывать интересы других и быть готовым поступиться своими желаниями и интересами для общего блага. Примечательно, что у 10% участвовавших в исследовании встречались характеристики, которые можно причислить к условно амбивалентным или отрицательным, порицаемым в обществе – лживость, умение играть роли/манипулировать ради достижения цели, наглость, беспринципность и способность «устранять» конкурентов, не ждать признания и одобрения, а «выгрызать место под солнцем», надеяться только на себя и не думать о других. Стоит заметить, что только у 35% молодых людей материальный аспект включен в представления об успешности в современном обществе. Респонденты отмечали обладание определенными статусными вещами, например, дорогой автомобиль, брендовая одежда, люксовая косметика и технологические новинки, недвижимость в престижном районе, наличие накоплений и т.д. как показатель успешности.

Итак, в представленной выборке молодые люди оптимистично настроены и обладают позитивными представлениями о вариативности реализации профессиональных потенций в современном обществе. Осознают и высоко ценят образование, знания и опыт в достижении профессиональных высот. Отмечают значимость социальных контактов и взаимопомощи в отношениях. Озвучивают гуманистические ценности в представлениях об успешности. Примечательно, что современная молодежь признает значение материальных ценностей и привилегий в ситуации материальной обеспеченности, но в полученных описаниях превалируют ценности профессиональной и личностной реализации и свободы как показатель успешности, а не наличие конкретных широко признанных атрибутов высокого материального статуса. Представители современной молодежи высоко ценят семейную принадлежность и стремятся поддерживать контакт с членами семьи. При этом ориентированы на свои увлечения и личные интересы. Интересуются происходящим в среде сверстников и всего человечества, в меньшей мере ограничены гендерными рамками и границами страны и своего города. На периферии интересов у них находится национальная и религиозная принадлежность.

Таблица 3 Корреляционные связи между показателями структуры социальной идентичности у современной молодежи

Показатели структуры социальной идентичности	Деятель- ностный аспект	Гумани- стический аспект	Материаль- ная направ- ленность	Групповая принадлеж- ность
Деятельностный аспект		-,605**	,225*	-,122
Гуманистический аспект	-,605**		,023	,135
Материальная направленность	,225*	,023		,012
Групповая принадлежность	-,122	,135	,012	

Корреляция Пирсона. Уровень значимости **p<0,01; *p<0,05.

Сравнение категорий структуры социальной идентичности в представленной выборке показало преобладание отрицательных значимых корреляционных связей. Отрицательные корреляционные связи были выявлены по категориям Семья/Человечество (-,287**), Семья/Хобби (-,291**). Категории Человечество/Город (-,447**), Человечество/Поколение (-,288**), Человечество/Профессия (-,219*). Шкалы Страна/Религия (-,218*), Страна/Профессия (-,266*) и Страна/Пол (-,355**). Город/Пол (-,327**) также показали отрицательную корреляцию. Одна положительная корреляция была получена по категориям Национальность/Религия (,257*). Отрицательные корреляции были выявлены по шкалам Национальность/Профессия (-,293**) и Национальность/Хобби (-,432**). И еще одна значимая отрицательная корреляция была получена по категориям Религия/Хобби (-,418**). Таким образом, в большинстве случаев увеличение одной переменной связано с уменьшением другой, что подтвердили полученные отрицательные корреляции по представленным категориям структуры социальной идентичности.

Корреляционный анализ исследования представлений об успешности у современной молодежи показал наличие отрицательной корреляции по категориям Деятельностный аспект/Гу-

Таблица 4

Корреляционные связи между показателями представлений об успешности у современной молодежи

	I Lamburg						The Property			
Показатели успешности	Семья	Человечество	Страна	Город	Национальность	Религия	Профессия	Поколение	Пол	Хобби
Семья		-,287**	-0,162	600'0-	0,205	0,097	-0,107	-0,157	-0,06	-,291**
Человечество	-,287**		0,005	**447**	-0,194	0,063	*617-	**888	-0,007	-0,055
Страна	-0,162	0,005		0,149	-0,028	-,218*	-,266*	-0,023	-,355**	-0,102
Город	-0,009	-,447**	0,149		0,086	-0,157	-0,091	-0,027	-,327**	0,065
Национальность	0,205	-0,194	-0,028	980'0		,257*	-,293**	-0,131	-0,193	-,432**
Религия	0,097	0,063	-,218*	-0,157	*257*		-0,158	-0,052	-0,174	-,418**
Профессия	-0,107	-,219*	-,266*	-0,091	-,293**	-0,158		0,018	-0,088	0,14
Поколение	-0,157	-,288**	-0,023	-0,027	-0,131	-0,052	0,018		0,042	-,228*
Пол	-0,06	-0,007	-,355**	-,327**	-0,193	-0,174	-0,088	0,042		0,068
Хобби	-,291**	-0,055	-0,102	690,0	-,432**	-,418**	0,14	*822'-	0,068	

Корреляция Пирсона. Уровень значимости **p<0,01; *p<0,05.

манистический аспект (-,605**) и положительной корреляции по Деятельностный аспект/Материальная направленность (,225*). Таким образом, на основе полученных корреляционных связей мы можем предположить, что в представленной выборке отмечается тенденция высокой оценки личной активности и самореализации на фоне снижения ценности альтруизма и самопожертвования. А увеличение ценности самоактуализации влечет за собой стремление к повышению ценности материального статуса.

Выводы

- 1. Наличие группы сверстников как значимой референтной группы и в реальном (режим «offline»), и в виртуальном общении (режим «on-line») выступает важным фактором социального развития у современной молодежи.
- 2. Социальное развитие современной молодежи в реальном взаимодействии (режим «offline») характеризуется стремлением к преодолению социальных норм и правил. Однако ее представители склонны к зависимости в реальной группе через принятие групповых стандартов и ценностей; эмоциональному общению и компромиссам в конфликтных ситуациях. Нормативными выступают коммуникативные предпочтения, определяя характер общения в социальной группе. Молодые люди в качестве жизненного примера выбирают родителей как ведущих трансляторов правил поведения, эталонов и ценностей.
- 3. Интернет (режим «on-line») рассматривается одним из ведущих факторов социального развития современной молодежи в технологическом обществе. Целевое назначение Интернета имеет широкий формат, который позволяет не только получать информацию, но и выстраивать межличностное, межгрупповое общение, аккумулировать интересы и предпочтения. Молодежь использует Интернет как социальное пространство, где можно пообщаться, найти информацию, получить удовольствие от игр, просмотра фильма, для чтения блогов, прослушивания музыки. Инструментом межличностного виртуального общения молодежи в наши дни выступают социальные сети (Instagram, ВКонтакте, TikTok) и мессенджеры.
- 4. Социальная идентичность современной молодежи характеризуется тем, что молодые люди, с одной стороны, придерживаются в русле института семьи традиционных идентификационных стратегий и практик, с другой стороны, ориентированы на поиск персональной стратегии самоидентификации в профессиональной реализации и увлечениях.
- 5. Представления об успешности у современной молодежи отличаются признанием значимости личной инициативы и активно-

сти, ценности образования и карьерного роста, а также для нее характерны стремление к самореализации, потребность в социальном признании и финансовом благополучии.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, ААА-А-А19-119012990181-0.

Arknowledgment

This work was supported by the state task, project AAA-A-A19-119012990181-0.

Литература

Баймуратова и др. 2018 — *Баймуратова Л.Р., Долгова О.А., Имаева Г.Р., Гриценко В.И., Смирнов К.В., Аймалетдинов Т.А.* Цифровая грамотность для экономики будущего. М.: НАФИ, 2018.

Белинская, Марцинковская 2018 — *Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д.* Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: научные труды / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43–48.

Емелин и др. 2012 – *Емелин В.А.*, *Рассказова Е.И.*, *Тхостов А.Ш.* Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. №1 (7). С. 81–87.

Идентичность и социализация 2015 — Идентичность и социализация в современном мире: сборник методик / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: МПГУ, 2015.

Концепции социализации 2010 — Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии: коллективная монография / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М., Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010.

Марцинковская 2018а — *Марцинковская Т.Д.* Психологические аспекты технологического общества [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 62. С. 12. URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1654-martsinkovskaya62.html (дата обращения 2 июля 2019).

Марцинковская 2018b — *Марцинковская Т.Д.* Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: научные труды / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 219—223.

Поливанова, Королева 2016 – *Поливанова К.Н., Королева Д.О.* Социальные сети как новая практика развития городских подростков // Вестник РГНФ. 2016. № 1 С. 173–180.

References

Baimuratova L.R., Dolgova O.A., Imaeva G.R., Gritsenko V.I., Smirnov K.V. and Aimaletdinov T.A. (2018), *Tsifrovaya gramotnost' dlya ekonomiki budushchego* [Digital literacy for the economy of the future], NAFI, Moscow, Russia.

Belinskaya E.P. and Martsinkovskaya T.D. (2018), "Identity in a transitive society: virtuality and reality", in Ershova, R.V. (ed.), *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: nauchnye Trudy* [Digital society as a cultural-historical context of human development: a collection of scientific articles and materials of an international conference], Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet, Kolomna, Russia, pp. 43–48.

Emelin V.A., Rasskazova E.I. and Tkhostov A.Sh. (2012), "Psychological consequences of information technology development", *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, no 1 (7), pp. 81–87.

Martsinkovskaya, T.D. (ed.) (2010), *Kontseptsii sotsializatsii i individualizatsii v sovremennoi psikhologii* [Concepts of socialization and individualization in modern psychology], IG-SOTsIN, Moscow, Obninsk, Russia.

Martsinkovskaya, T.D. (ed.) (2015), *Identichnost'i sotsializatsiya v sovremennom mire: sbornik metodik* [Identity and socialization in the modern world: collection of techniques], MPGU, Moscow, Russia.

Martsinkovskaya T.D. (2018a), "Psychological aspects of technological society", *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 11, no 62, p. 12, [Online], available at: http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1654-martsinkovskaya62. html (Accessed 2 July 2019).

Martsinkovskaya T.D. (2018b), "Transitive and digital space as a new psychology of everyday life", in Ershova, R.V. (ed.), *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turnoistoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: nauchnye trudy* [Digital society as a cultural-historical context of human development: a collection of scientific articles and materials of an international conference], Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet, Kolomna, Russia, pp. 219–223.

Polivanova K.N. and Koroleva D.O. (2016), "Social networks as a new development practice for urban teenagers", *Vestnik RGNF*, no 1, pp. 173–180.

Информация об авторах

Ольга В. Гребенникова, кандидат психологических наук, доцент, Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; grebennikova577@mail.ru

Анна Н. Аянян, магистр психологии, Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; parhomenkoanna86@mail.ru

Наталья И. Юрченко, магистр психологии, Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; yurchenko_natalya@icloud.com

Наталья С. Полева, кандидат психологических наук, Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва,

ул. Моховая, д. 9, стр. 4; npoleva@mail.ru

Information about authors

Olga V. Grebennikova, Cand.of Sci. (Psychology), associate professor, Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 4-9, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; grebennikova577@mail.ru

Anna N. Ayanyan, Master (Psychology), Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 4-9, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; parhomenkoanna86@mail.ru

Natalya I. Yurchenko, Master (Psychology), Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 4-9, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; yurchenko natalya@icloud.com

Natalia S. Poleva, Cand. of Sci. (Psychology), Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 4-9, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; npoleva@mail.ru